

References

1. Proekt federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=116426;dst=0;ts=CF54CC9AEA41E8E6C54A8324EE4AF3AD;rnd=0.8718633744865656>
2. Federal'nyj zakon ot 27.07.2004 № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. № 162. 31.07.2004.
3. <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/gossluzhba/4/Otbor.doc>
4. FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» ot 05.04.2013 N 44-FZ // Rossijskaja gazeta. 2013. № 80. 12.04.
5. Zazykin V.G., Smirnov E.A., Sinjagin Ju.V. Ocenka personala sovremennoj organizacii. Ivanovo, 2014.
6. Sinjagin Ju.V. Kompleksnaja diagnostika i ocenka upravlencheskogo personala: Monografija. M.: Izd-vo RAGS, 2009.

УДК 338.2

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

**Некрасов
Виталий
Николаевич** доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой менеджмента,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: fondvn@yandex.ru

**Архипова
Оксана
Игоревна** аспирант кафедры менеджмента,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70).
E-mail: oxana.arhipova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности влияния электронного правительства как инструмента транспарентных мер на эффективность публичного управления. Исследуются особенности механизма взаимодействия представителей публичного управления в условиях осуществления политики информатизации с учётом сложности и противоречивости характера данного процесса. Предлагается система показателей оценки эффективности публичного управления в условиях внедрения электронного правительства.

Ключевые слова: электронное правительство, транспарентность, эффективность публичного управления, противоречия.

Определяющая роль инноваций на современном этапе развития общества способствует повышению требований к стандартам качества государственного управления. В современных условиях традиционные иерархические, бюрократические организационные структуры государства уже не способны гибко и эффективно осуществлять управленческие процессы. Усложнение управляющей системы при усложнении управляемой системы является закономерным. Но основная проблема заключается в том, за счёт чего достигается такое

соответствие по параметру сложности. Нарращивание «слоёв» управленческой пирамиды стимулирует процесс усиления централизации бюрократической организации, формирование многократно дублированных подсистем, контролирующих корректность генерации и передачи управленческих сигналов, а также повышающих степень связности организационной структуры, имеющей тенденцию к «разрыхлению».

Соответственно, такая стратегия становится со временем неоптимальной, увеличиваются затраты на поддержание органов управления в рабочем состоянии, что тяжёлым бременем ложится на государственный бюджет. Так, в 2013 г. в федеральном бюджете общий объём бюджетных ассигнований на исполнение публичных нормативных обязательств установлен: на 2013 год в сумме 536,8 млрд руб., на 2014 год в сумме 556,9 млрд руб. и на 2015 год в сумме 553,4 млрд руб. [1].

Бюрократизация и усложнение организационной государственной управленческой структуры свидетельствуют о развитии основополагающего противоречия современного этапа управления, своего рода противоречия управленческих отношений, между объективной необходимостью усиления публичного характера управления и развитием отчуждения объектов управления от принятия управленческих решений [2, с. 68].

Ведущим элементом современной модели административных реформ могут стать инновационные механизмы менеджмента, что будет способствовать преодолению недостатков авторитарно-бюрократической модели управления и приведет к созданию эффективной системы государственного управления, основанной на оптимизации взаимодействия личных и общественных интересов. В условиях поиска путей решения данных проблем сформировалось понимание необходимости развития публичного характера управления [3–7].

С точки зрения системного подхода, систему публичного управления можно представить как функционирование трех сложных подсистем [8, с. 23–24]: управляющей (субъекта управления), управляемой (объекта управления) и системы взаимодействия (коммуникативные связи). Вопрос участия населения в управлении – это вопрос установления меры участия, обеспечивающего эффективность функционирования механизма и совершенствования форм взаимодействия систем власти и населения. Общий характер функционирования этого механизма должен заключаться в расширении практики привлечения граждан в процесс принятия и реализации государственных решений. Через активизацию прозрачного и общедоступного процесса обратной связи данный механизм призван обеспечить эффективное использование всех ресурсов (экономических, финансовых, технических, информационных, политических, дипломатических, интеллектуальных, инновационных, организационных и др.) для решения социально-экономических проблем и более точное определение приоритетов государственной политики.

Вышеуказанные обстоятельства привели к реализации в Российской Федерации административной реформы исполнительной власти и местного самоуправления по направлениям, связанным как с совершенствованием традиционной организации публичного управления, так и с внедрением новых инструментов управления.

Реформа местного самоуправления повлекла за собой утверждение Федерального закона от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9], регламентирующего вопросы перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации, территориального деления муниципальных образований и т.д.

Принят ряд нормативно-правовых документов, способствовавших активизации научной мысли в направлении поиска новой модели публичного управления, таких как: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации

на период до 2020 г., Указы Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

В силу многофакторности процесса управления, предполагающего взаимодействие сил различной природы (социальных и природных, объективных и субъективных, индивидуальных и коллективных и пр.), адекватная оценка эффективности предполагает рассмотрение системы взаимодействий «субъект управления – взаимодействия – управляемые объекты» и включает такие критерии, как состояние и производительность, результат и качество функционирования, структура, объем и актуальность производимых продуктов.

Востребованность того или иного измерения и критерии оценки различных видов эффективности определяются сферой потенциального применения понятия «эффективность». В особенности это справедливо применительно к сфере публичного управления, целью которого является достижение трудно артикулируемого понятия общего блага, понятия, в содержании которого существен удельный вес социальной составляющей, включающей, в свою очередь, значительное число измерений.

Исторически доминировавшим в оценке эффективности публичного управления выступал критерий экономической эффективности, ресурсные затраты для достижения положительного результата развития. Современные подходы строятся на более широком – социальном – подходе, не только апеллирующем к обобщающему взгляду на структуру общественных отношений, но увязывающем стадии производства и потребления общественного продукта. Не случайно в исследовательской литературе последних десятилетий получило разработку понятие социальной эффективности в качестве альтернативы экономической эффективности [10, с. 190].

Характеризуя эффективность публичного управления в условиях осуществления политики информатизации, важно учесть, что применение современных информационно-коммуникационных технологий в процессе реализации публичного управления сопряжено с необходимостью обработки и анализа большого объема разнородной информации. При грамотном внедрении информационных технологий появляется возможность передавать, хранить и анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и увеличивать эффективность работы структур публичного управления. В итоге не только сокращается срок, необходимый для принятия решения, но и повышается качество учёта и управления.

Современные исследования раскрывают производные от основополагающего противоречия, обострение одного из которых происходит в рамках становления информационного общества, противоречия между необходимостью информационной полноты, достоверности и транспарентности публичного управления и развитием «деформаций» (видоизменений и искажений) информации, снижающих её достоверность и транспарентность. Данное противоречие может быть применено к тому, что как внутри органов публичного управления, так и между данными органами должна циркулировать полная и достоверная информация. Но на практике это происходит не всегда либо с большими временными задержками, в силу чего поступающая информация теряет свою актуальность и значимость [11, с. 63–67].

В современных условиях развития национальной сетевой инфраструктуры и информационных технологий электронное правительство выступает основополагающим инструментом транспарентных мер, позволяющим радикально изменить способы субъектно-объектного взаимодействия публичного процесса, что способствует повышению эффективности публичного управления.

В процессе теоретического осмысления понятия «электронное правительство» выявлено, что одни авторы трактуют определение электронного правительства как систему государственного управления, основанную на автоматизации всей совокупности управления процессами в масштабах страны и служащую цели существенного повышения эффективности

государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества [12, с. 78]. Вторые, – как непрерывную оптимизацию процесса предоставления услуг, политического участия граждан и управления путем изменения внутренних и внешних отношений при помощи технических средств, Интернета и современных средств массовой информации [13, с. 279].

Таким образом, по нашему мнению, электронное правительство выступает в качестве инновационной технологии, предоставляющей усовершенствованные возможности взаимодействия представителей публичного управления посредством применения коммуникационных средств связи, в том числе сети Интернет, направленной на удовлетворение социальных потребностей, повышение общественной инициативы и контроля.

Данный транспарентный инструмент позволяет радикально изменить информационную среду общества. Эффективные прямые и обратные коммуникации власти и населения резко сокращают социальную апатию, бессилие и отчуждение. Посредством информационного обмена реализуется гражданское участие в борьбе с коррупцией, разрешаются социальные противоречия. Реальные меры государственного воздействия на социальную несправедливость основаны на взаимосвязи и взаимодействии мотивации, транспарентности и борьбы с коррупцией [14, с. 18].

В целях анализа эффективности интеграции информационно-коммуникационных технологий в систему публичного управления применяется наиболее всеобъемлющая, то есть охватывающая наибольшее количество стран, методология ООН, измеряющая индекс готовности электронного правительства (E-governmentReadinessindex) и индекс электронного участия (Theextentofe-participation). Индекс готовности электронного правительства измеряет способность органов государственной власти использовать информационно-коммуникационные технологии для предоставления общественных услуг, информации и поддержки общественного развития.

Индекс электронного участия измеряет готовность правительства использовать возможности информационно-коммуникационных технологий для расширения участия граждан в консультировании и принятии управленческих решений. Индекс готовности электронного правительства представляет собой комбинацию трех дополнительных индексов:

индекс сетевого присутствия: измеряет способность правительства использовать инструменты электронного государства как инструмент для информирования, взаимодействия, транзакций и сетевой работы; данный индекс измеряет, на какой из стадий сетевого присутствия находятся государственные структуры (начальное присутствие, продвинутое присутствие, интерактивное присутствие, транзакционное присутствие и сетевое присутствие);

индекс телекоммуникационной инфраструктуры: измеряет развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры страны (количество компьютеров, пользователей Интернета, телефонных линий, мобильных телефонов, телевизоров в расчете на 1000 жителей);

индекс человеческого капитала: измеряет уровень образования в стране.

Индекс электронного участия измерялся на основе оценки развития 21 общественно-информационного сервиса и сервисов, направленных на привлечение граждан к участию в выработке правительственных решений, в таких сферах, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, финансы, занятость [15, с. 10].

Таким образом, по нашему мнению, в условиях внедрения электронного правительства следует применять следующие ключевые блоки (проекции) оценки эффективности публичного управления: экономический, социальный, организационный, электронного участия, подотчетности (см. таблицу).

**Показатели оценки эффективности публичного управления
в условиях внедрения электронного правительства**

Ключевые блоки (проекции) оценки эффективности публичного управления	Показатели эффективности публичного управления	Цели публичного управления
Экономический	• затраты на программное обеспечение; • затраты на аппаратные средства; • затраты на связь, Интернет; • затраты на повышение компьютерной грамотности населения.	Максимально рациональное расходование имеющихся бюджетных средств, повышение экономической отдачи, эффективности и результативности бюджетных расходов
Социальный	• степень доступности информации о деятельности органов государственной власти; • количество услуг, предоставляемых в электронном виде; • доля государственных закупок, которая может быть выполнена в режиме онлайн.	Повышение степени удовлетворенности населения условиями и качеством своей жизни, минимизация транзакционных издержек
Организационный	• наличие законодательной и нормативной базы, регулирующей область внедрения информационно-коммуникационных технологий в публичное управление; • наличие уполномоченных органов, деятельность которых направлена на осуществление политики информатизации; • численность граждан, обладающих базовыми навыками компьютерного пользователя; • наличие телекоммуникационной инфраструктуры; • количество государственных служащих, способных использовать инструменты электронного правительства в процессе своей деятельности.	Предоставление возможности использования информационного ресурса в целях совершенствования публичного управления
Электронного участия граждан	• количество комментариев и предложений по инициативам и законопроектам, выносимые гражданами на общее рассмотрение посредством использования интернет-ресурса; • количество собственных инициатив, выносимых гражданами на общее рассмотрение посредством использования интернет-ресурса; • количество жалоб, поданных гражданами о ненадлежащей работе органов публичной власти посредством использования интернет-ресурса; • количество граждан, ведущих блоги, микроблоги и участвующих в электронных опросах.	Повышение уровня функционирования всей системы публичного управления, привлечение населения к более активной борьбе с коррупционными стратегиями, уменьшение коррупции, достижение более открытой, прозрачной, ответственной, внешне подотчетной работы органов публичной власти, доступность и свободный обмен информацией, объективная оценка работы министерств и ведомств

Ключевые блоки (проекции) оценки эффективности публичного управления	Показатели эффективности публичного управления	Цели публичного управления
Подотчетности	• наличие полной и актуальной информации, равного и свободного доступа к ней для всех представителей гражданского общества; • проведение опросов общественного мнения посредством использования интернет-ресурса; • наглядная демонстрация фактов влияния общественного мнения на принимаемые решения и законопроекты посредством использования интернет-ресурса; • сбор информации (через обратную связь) о работе механизма взаимодействия, контроль над государственными организациями по ключевым показателям эффективности их деятельности.	Обеспечение гражданам комфортных условий существования, повышение уровня удовлетворенности граждан предоставляемыми госуслугами, соответствие государственных решений интересам различных групп населения.

Экономический блок показателей оценки эффективности публичного управления представляет собой количественную оценку отношения эффекта к затратам в конкретных условиях: экономия, получаемая за счет оптимизации и рационализации деятельности; характеризует сбережение усилий, средств в настоящий момент при функционировании действующих систем в заданных условиях внешней среды. Показатели экономической эффективности характеризуют то, как реализуется оцениваемая деятельность, насколько производительно используются затрачиваемые ресурсы, т.е. насколько рационально осуществляется деятельность.

В 2008 г. стало очевидным, что информационное общество в России развивается гораздо медленнее, чем в других странах, и в существовавших условиях нельзя ожидать каких-либо заметных перемен. В этой связи государство приняло решение пересмотреть подход к своей политике в области информационных технологий. Пришло понимание того, что ценны не внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу. Для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод, была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)».

При подготовке госпрограммы Министерство связи и массовых коммуникаций РФ учитывало мировой опыт подобных программ, текущее состояние отрасли и рынка информационно-коммуникационных технологий. Авторы руководствовались Концепцией долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года и Стратегией развития информационного общества. Объемы финансирования Программы связаны с реализацией мероприятий за счет средств федерального бюджета, которые составляют 88 млрд руб.

Социальный блок показателей оценки эффективности – это качественная оценка деятельности, выражающая соответствие цели органа власти потребностям местного сообщества. Она неразрывно связана с возложением на государственные органы обязательств по поводу разрешения тех проблем, носителем которых выступает местное сообщество.

Так, по результатам селекторного совещания о развитии сети многофункциональных центров государственных и муниципальных услуг, основной задачей, поставленной Председателем Правительства Российской Федерации Д. Медведевым, является – «обеспе-

чение к концу 2015 года для 90% граждан доступа к получению услуг по принципу одного окна. Для этого нужно увеличить количество МФЦ почти в 3 раза» [16].

Организационный блок показателей оценки эффективности публичного управления должен развиваться в интересах общества и включать те элементы организации отрасли правовых работ на социальном и индивидуальном уровнях, которые так или иначе обеспечивают ее соответствие изначальным целям, закону, рациональность осуществления, равно как и поддерживают состояние иных необходимых параметров.

Блок показателей электронного участия граждан не может являться воплощением идей и ценностей гражданского участия, при этом информационно-коммуникационные технологии можно трактовать как инструмент, который позволяет избежать ограничений и недостатков участия, а также дать возможность тем группам, которые не принимают участия в политических процессах, стать вовлечёнными в качестве участников в принятие решений. Информационно-коммуникационные технологии должны быть элементом реального и эффективного участия граждан, а не имитацией такого участия, не элементом манипулирования гражданами со стороны властей.

По итогам 2013 года почти вдвое увеличилось количество зарегистрированных пользователей ЕПГУ – www.gosuslugi.ru – до 7,1 млн (2012 год – 3,7 млн). Самой востребованной среди населения госуслугой стала проверка штрафов ГИБДД (39% от общего числа запросов), на втором месте – проверка налоговой задолженности (21%), на третьем – выдача загранпаспорта нового образца (14%) [17].

Блок показателей подотчетности формирует условия, согласно которым члены представительных органов власти отвечают перед теми, кого они представляют, за исполнение своих властных полномочий и обязанностей, а также учитывают в своей деятельности критические замечания и требования, несут при этом определенную ответственность за невыполнение своих обязанностей, некомпетентность или обман.

Таким образом, посредством применения интернет- технологий у граждан появляются такие новые возможности участия в политическом процессе, как повышение уровня информированности об актуальных политических проблемах, усиление обратной связи с правительственными институтами, влияние на формирование повестки дня и процесс принятия политических решений. Это увеличивает уровень доверия граждан к политическим институтам, позволяет достигать прозрачности их деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 03.12.2012 № 216-ФЗ (ред. от 07.06.2013) «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов».
2. Некрасов В.Н., Лимарева Д.А. Современные особенности публичного управления в России // Государственное управление и местное самоуправление: тезисы XI Международного научного конгресса, 24 марта 2011 года: Изд-во ХарПИ НАДУ «Магистр».
3. Некрасов В.Н., Алимханов А.А. Публичное управление как форма модернизации государственной политики обеспечения экономической безопасности России: Монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – 108 с.
4. Некрасов В.Н., Мирской В.П. Публичное управление как интегрированный ресурс совершенствования жилищной политики: Монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – 216 с.
5. Некрасов В.Н., Дрыгина Ю.А. Особенности разработки и реализации государственной аграрной политики в условиях развития публичного управления: монография. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2013.
6. Некрасов В.Н., Морозова А.И. Государственная закупочная политика: сущность и особенности механизмов реализации: Монография. М.: Futuris-Print, 2013. – 144 с.

7. Некрасов В.Н. Центр управления компетенцией как инструмент разрешения противоречий управления // Актуальные проблемы современного менеджмента и публичного управления: зарубежный опыт и российская практика. Сб. трудов участников VIII международной научно-практической конференции, 28-30 октября 2014 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
8. Некрасов В.Н., Лимарева Д.А. Государственно-частное партнерство в системе публичного управления: Монография. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2012.
9. Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Электрон. ресурс. Интернет-ресурс: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/544413/>
10. Епичина В.С. Формирование эффективного механизма взаимодействия органов публичной власти и населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 4. С. 188–194.
11. Некрасов В.Н., Лимарева Д.А. Противоречия современного публичного управления: Монография. Ростов н/Д.: ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – С. 63–67.
12. Иманова А.М. Электронное правительство как основа построения информационного общества в Азербайджане // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». – 2012.
13. Трегубова В.М. Электронное правительство как средство автоматизации процесса предоставления государственных услуг // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3–4.
14. Некрасов В.Н., Морозова А.И. Государственно-частное партнерство как инструмент публичного управления государственной закупочной политикой // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 4. С. 15–23.
15. Переход к электронному правительству в международных и российских рейтингах // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 8.
16. Минкомсвязь России. Селекторное совещание о развитии многофункциональных центров государственных и муниципальных услуг // Электронный ресурс. Интернет-ресурс: http://minsvyaz.ru/ru/direct/index.php?id_4=44387.
17. Минкомсвязь России. Количество зарегистрированных пользователей портала госуслуг за 2013 год увеличилось более чем вдвое // Электронный ресурс. Интернет-ресурс: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=44286.

Nekrasov Vitalij Nikolajevich – doctor of economic science, professor, head of the department of management, the South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: fondvn@yandex.ru.

Arhipova Oksana Igorevna – Postgraduate student of the department of management, the South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: oxana.arhipova@yandex.ru.

E-GOVERNMENT AS A TOOL TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract

This article presents the features of e-government as a tool for transparent measures, that determine the effectiveness of public administration. The mechanism's features of interaction between representatives of public administration in terms of the informatization policy are investigated. The author offers a system of indicators to assess the effectiveness of public administration in terms of e-government.

Keywords: *e-government, transparency, effectiveness of public administration, contradictions.*

References

1. Federal'nyj zakon ot 03.12.2012 № 216-FZ (red. ot 07.06.2013) «O federal'nom bjudzhete na 2013 god i na planovyj period 2014 i 2015 godov».
2. Nekrasov V.N., Limareva D.A. Sovremennye osobennosti publichnogo upravlenija v Rossii // Gosudarstvennoe upravlenie i mestnoe samoupravlenie: tezisy XI Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa, 24 marta 2011 goda: Izd-vo HarRI NADU «Magistr».
3. Nekrasov V.N., Alimhanov A.A. Publichnoe upravlenie kak forma modernizacii gosudarstvennoj politiki obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti Rossii: Monografija. Rostov n/D: Izd-vo JuRIF RANHiGS, 2012. – 108 s.
4. Nekrasov V.N., Mirskoj V.P. Publichnoe upravlenie kak integrirovannyj resurs sovershenstvovanija zhilishhnoj politiki: Monografija. Rostov n/D: Izd-vo JuRIF RANHiGS, 2012. – 216 s.
5. Nekrasov V.N., Drygina Ju.A. Osobennosti razrabotki i realizacii gosudarstvennoj agrarnoj politiki v uslovijah razvitija publichnogo upravlenija: monografija. – Rostov n/D: Izd-vo JuRIF RANHiGS, 2013.
6. Nekrasov V.N., Morozova A.I. Gosudarstvennaja zakupochnaja politika: sushhnost' i osobennosti mehanizmov realizacii: Monografija. M.: Futuris-Print, 2013. – 144 s.
7. Nekrasov V.N. Centr upravlenija kompetencij kak instrument razreshenija protivorechij upravlenija // Aktual'nye problemy sovremennogo menedzhmenta i publichnogo upravlenija: zarubezhnyj opyt i rossijskaja praktika. Sb. trudov uchastnikov VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, 28-30 oktjabrja 2014 g. Rostov n/D.: Izd-vo JuRIU RANHiGS, 2015.
8. Nekrasov V.N., Limareva D.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sisteme publichnogo upravlenija: Monografii. Rostov n/D: Izd-vo JuRIF RANHiGS, 2012.
9. Federal'nyj zakon ot 27 maja 2014 g. № 136-FZ «O vnesenii izmenenij v stat'ju 26.3 Federal'nogo zakona «Ob obshhijh principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavi-tel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii» i Federal'nyj zakon «Ob obshhijh principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // Jelektron. resurs. Internet-resurs: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/544413/>
10. Epinina V.S. Formirovanie jeffektivnogo mehanizma vzaimodejstvija organov publichnoj vlasti i naselenija // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2012. № 4. S. 188–194.
11. Nekrasov V.N., Limareva D.A. Protivorechija sovremennogo publichnogo upravlenija: Monografija. Rostov n/D: JuRIF RANHiGS, 2012. – S. 63–67.
12. Imanova A.M. Jelektronnoe pravitel'stvo kak osnova postroenija informacionnogo obshhestva v Azerbajdzhane // Sbornik konferencij NIC «Sociosfera». – 2012.
13. Tregubova V.M. Jelektronnoe pravitel'stvo kak sredstvo avtomatizacii processa predostavlenija gosudarstvennyh uslug // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2011. № 3–4.
14. Nekrasov V.N., Morozova A.I. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument publichnogo upravlenija gosudarstvennoj zakupochnoj politikoj // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2013. № 4. S. 15–23.
15. Perehod k jelektronnomu pravitel'stvu v mezhdunarodnyh i rossijskih rejtingah // Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2012. № 8.
16. Minkomsvjaz' Rossii. Selektornoe soveshhanie o razvitii mnogofunkcional'nyh centrov gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug // Jelektronnyj resurs. Internet-resurs: http://minsvyaz.ru/ru/direct/index.php?id_4=44387.
17. Minkomsvjaz' Rossii. Kolichestvo zaregistririrovannyh pol'zovatelej portala gosuslug za 2013 god uvelichilos' bolee chem vdvoe // Jelektronnyj resurs. Internet-resurs: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=44286.